

Река Цзюмэнь, более чем в 20 милях от Шаньхайгуань, вверх по течению от Ворот Цзюмэнь является важным военным перевалом в Ляодуне, а также единственным участком Великой Китайской стены в воде, Великая стена через реку длиной более 100 метров, с девятью воротами через воду.

В истории именно здесь, в Дашунь, Гуаньнин и Восьмизнаменная армия Ли Цзычэна, три самые сильные армии Восточной Азии, сражались в "Однокаменной войне", которая определила мир.

Чжу Цзы Лонг находился на хребте Хуанши, который был отличным местом, он мог видеть Шанхайский перевал на юге и позицию армии Цин на севере.

Чжу Ю Нэн и Чжоу Синъяо возглавили 6000 бойцов Желтого Знамени вниз по горной цепи. 6000 этих воинов Желтого Знамени были в основном цинские солдаты, захваченные в плен тогда, или маньчжурские солдаты, которые были тщательно отобраны, чтобы сформировать такую команду.

Чжу Цзы Лонг кивнул в удовлетворении. Казалось, что Чжу Ю Нэн был вполне лоялен и осмелился подняться туда, чтобы умереть, не сказав ни слова.

В прошлом, в боях с армией Цин, армия Цин всегда позволяла 8 знаменам и ханьским войскам умирать первыми. Чжу Цзы Лонг ждал, когда династия Мин сделает то же самое, сделать то же самое с маньчжурскими солдатами, а армия Мин подбирала головы сзади.

Сегодня этот момент вот-вот наступит. (Пять лет назад осада Шэнцзина, Чжэнхуан Баннер ответственен за северные ворота многих жертв, но не сегодня, чтобы играть лидирующую роль).

В среднем течении реки Цзюмэнь по обеим сторонам реки находятся многочисленные флаги, в том числе Знамя Дракона каждого из Восьми Знамен Маньчжурии, Знамя Восьми Знамен Монголии и Знамя Китайской армии Гушань Эдзинь.

Армия Цин, включая Северную Корею, Японию, восемь различных знамен, сдала У Санги, Зу Дашоу, Хун Чэнчжоу, Зуо Гуансянь и другую армию Ляодуна, общей численностью 150 000 человек.

Армия Мин, Мао Юань И и другие солдаты Ляодуна - 40 000 человек, армия Цзиньву - почти 40 000 человек (10 000 остались в Дэнлай для обеспечения тылового обеспечения), а армия Тяньву - 80 000 человек (20 000 остались в Пекине), в общей сложности 160 000 человек, обе стороны примерно равны.

Чжу-цзы Лонг поочередно привезли все 40 000 Лонгву и 10 000 Шэньву, а также 30 000 пехотинцев, все из которых, можно сказать, были очень боеспособны.

Однако со стороны Цин восемь транспарантов были довольно элитными, за исключением полных восьми транспарантов, а китайские транспаранты, оснащенные огнестрельным оружием, были в основном непобедимыми.

Хун Чэнчжоу также ясно, если борьба распространяется, династия Цин обязательно потеряет ах, он сразу же предложил Доргон: "Отступление в Цзиньчжоу, твердый Сяолинь река является лучшей стратегией"!

На марше дракона, Доргон был равнодушен, Хонг Чэнчжоу тогда сказал: "Этот солдат не

может быть легко атакован, я не могу пересечь Ву стремительное наступление ах!"

Однако, Доргон выглядела слишком взволнованной и нахмуренной, выкрикивая: "Я столько лет сражаюсь, и мне все еще нужно, чтобы вы мне напоминали?".

Хун Чэнчжоу был глуп, как маленькая невестка, которую бросили, и чувствовал себя плохо из-за этого.

Очень трудно быть предателем, товарищи презирают, а враги презирают.

Но Хун Чэнчжоу до сих пор не жалеет, он ненавидел императора Тяньву, не посылал войска на помощь, ненавидел генерала Мао Юань И из Шаньхайгуань, высокомерный и властный, не ставил в собственные глаза, просто охранял стену и не слушал приказов.

Никто и представить себе не мог, что династия Дашун будет более ненавистной, и его действия вызовут дрожь в позвоночнике.

В кругу князей и министров в государстве Цин мужчина средних лет, одетый в официальную униформу, похожую на мундир династии Мин, тоже небритый, тайком взглянул на Хун Чэнчжоу.

Этого человека зовут Цзинь Цзыдуо, возраст - более сорока лет, ясная и элегантная внешность, бывший король провинции Чосунь, возглавлявший парламентское правительство, эквивалентное премьер-министру, он был чрезвычайно про-Цин во время своего правления, а также имел несколько командировок в династию Цин.

В конце концов, двое мужчин вынуждены лишиться себя жизни, а двое - жить друг с другом всю оставшуюся жизнь.

Из-за его тяжелой работы и необходимости использования Ким Селф-Пойнт для контроля над Чосон, он имеет лицензию на не бритье волос и не имеет никаких жестких и быстрых требований в отношении одежды.

За Ким Селф-Дот стоят несколько северокорейских восьми знамен сплошной горы Ечжин, все они бреют головы и стоят там честно, как лакей.

Чосон похож на да Мин, но это также гражданская и военная аристократия, солдаты не имеют статуса в стране, а после истребления страны перешли к династии Цин, статус еще меньше один, не меньше трех.

Позже восточно-японский народ (позднее названный Японией как Восточная Япония) немного ниже своего статуса, так что эти корейские солдаты, столкнувшись с Восточной Японией, могут на некоторое время поднять первоначальную скромную голову, безудержную самонадеянность.

В будущем японцев будут называть Элегантной Японией.

Теперь это хорошо, и стал коллегой, интересно, как изменится статус обеих сторон.....

Сейчас Хун Чэнчжоу немного торопился, оглядываясь на отдаленные позиции армии Мин, он смутно видел, как возводится артиллерийский массив армии Мин, как будто вот-вот

начнется огонь.

Несмотря на то, что река Девять Ворот была первой линией обороны, установленной Великим Цингом, это не могло быть пустой тратой головы ах!

Он собирался продвинуться вперед, только чтобы услышать, как Доргон слегка улыбнется и скажет: "Царство Мин потеряло свою столицу, а его ци рассеяно, так что пока оно раздавлено, ци моей династии Цин придет!".

Хон Чэнчжоу выглядел разочарованным, хотя и не знал, откуда у Доргоны появилась уверенность в себе, он мог только признать свою неудачу.

Он вздыхает и тайно клянется: "Так как я выбрал Великого Цин, пути назад нет, и выиграю я или проиграю эту битву, я сделаю все возможное, чтобы поддержать ее и доказать мою способность Великому Мин".

В первый раз, когда я был в таком положении, я должен был пойти туда, где я мог получить хорошее представление о том, что происходит.

Тонг Ту Лай - сын первоклассного мужчины Тонг Янцжэня, племянника Ужэнь Чао Хагусана Ержэнь Тонг Янцжэня, а также деда исторического императора Канси.

Первоначально он был шпионом, посланным династией Мин в Ляодун, чтобы шпионить за Хоу Чжин, но позже был подкуплен Хоу Чжин, чтобы стать двойным агентом, и стал одним из первых предателей династии Мин.

Тонг Янг-сексуальная преданность Нурхачи, армии Мин в Ляодуне, как сказал Нурхачи, и возглавил его двоюродный брат Тонг Янгчжэнь и весь клан подчинился Цзинь, семья Тонг премьер-министр китайских чиновников и народных дел.

Помимо того, что Тонг Янг-секс является мощным шпионом, уровень артиллерийского строительства красных варваров также хорош, он сформировал первое маньчжурское артиллерийское подразделение, является первым после Цзиньцзиня командиром артиллерии, Ужэнь супер Хагусан Эдзин.

Тонг вырос, чтобы умереть рано, Чунчжэнь пять лет повесил трубку, однако артиллерийский батальон Ужин Чаоха был только что переброшен к врагу, Конг Юде безболезненно взял на себя, разработка огнестрельного оружия Маньчжоу перешла на новый этап.

В первом полугодии группа вынуждена взять на себя роль лидера группы.

Доргон не имеет другого выбора, кроме как продолжать использовать семьи Тонг, будет оживлять Уген Чаоха артиллерийского батальона исторической задачи, предоставленные китайской армии синий флаг твердых горных количество истинных Ту Лай Tong Tu Lai.

В конце концов, они вынуждены взять на себя вину за свои собственные действия, но, в конце концов, они вынуждены принять меры.

В конце концов, он вынужден взять на себя вину за свои собственные действия, но у него нет сил что-либо предпринять.

Доргон видел, что он говорил без дна, не мог не хмуриться: "Как далеко ты можешь ударить? Ты можешь попасть в цель?"

Лицо Тонг Ту Лая, разорванное поперек плоти, вернулось: "Самое дальнее, с чем можно бороться, это четыре мили, в пределах трех миль есть некоторая уверенность, кроме этого, боюсь, что точность не очень хорошая..."

Доргон внезапно взбесился, и он выпил: "Посмотри на себя, тряпка, ты боишься перед тем, как начать драку"?

Тонг Ту Лай был настолько напуган, что он опустился на колени и лежал там дрожа.

Хонг Чэнчжоу, который был на стороне, вышел вперед и сказал: "Ваше Величество, единственная красная пушка Yi, попавшая за три мили, - это пустая трата субпорошка, и мой артиллерийский батальон Уцзинь Чаоха может быть использован для ведения огня в унисон так же, как и артиллерийский батальон армии Тяньву".

Доргону было любопытно: "В чем преимущество стрельбы из артиллерии в унисон?"

Хун Чэнчжоу выпрямил собачий хвост в верхнем платье и объяснил: "Артиллерийский флеш позволяет всем орудиям одновременно стрелять снарядами по вражеским позициям, создавая неуправляемую силу, которая не только может наиболее эффективно поразить и убить армию Мин, но и улучшить сдерживающий эффект артиллерии!".

Разум Доргоны вообразил такую сцену и вспомнил оригинальную битву при Сяолине, и был сразу же убежден.

Он улыбнулся и сказал Хон Чэнчжоу: "Господин Великий талант, мой Великий Цин хочет разобраться с армией Тянь У, мне все еще нужно полагаться на господина".

Хонг Чэнчжоу внезапно был в восторге, готов снова упомянуть об отступлении в Цзиньчжоу, но увидел, как Доргон машет рукой в Тонг Ту Лай: "Еще не катись, чтобы подготовиться!".

Хун Чэнчжоу снова вздохнул внутрь, кажется, что уверенный в себе император Шэньсин не остановился бы, пока не подвергся насилию со стороны армии Тяньвоу.

В крике Тонг Тулая артиллерийский батальон "Ужин Чаоха" у реки Девять Ворот с тревогой возвел пушечный массив, с нетерпением ожидая своей судьбы.